

# ВВП: валовое внутреннее падение

**Никогда такого не было, и вот опять: экономика России уверенно пикирует вниз. ВВП за 2022 год сократился на 2,1% – об этом 20 февраля заявил Росстат. Заявил неохотно – дважды дата публикации переносилась по «техническим причинам», но по итогу статистике удалось сотворить чудо – результаты подсчётов оказались пусть немного, но лучше тех, что ожидал Центробанк (по оценке ЦБ, экономика нашей страны «съехала» на 2,5%) и Минэкономики (тут ожидали падения на 2,9%). Минус 2,1% – не так уж плохо на фоне всей геополитической ситуации.**



Экономика России последних лет – это бесконечная сказка о репке: тянут-потянут, а вытянуть не могут. Увы, в нашей сказке вряд ли найдётся всемогущая мышка, способная вытащить капиталистическую репку из поглотившей её трясины. Тем более что трясина эта на добрую половину состоит из нефти – только успевай добывать да продавать зарубежным «партнёрам». Но есть у сырьевой экономики и существенный минус – стабильность такого «производства» крайне сомнительна. А стабильность мы любим. ВВП последних лет в нашей стране стабильно вращается возле одной отметки: плюс 2,2% в 2019 году, минус 2,7% в 2020 году, плюс 5,6% в 2021 году и вот снова минус. Небольшой, но очень тревожный – что-то не сходится цифры у господ из разных ведомств.

Но прежде – небольшой ликбез. Упоминают ВВП часто, особенно в «урожайные» годы. Упоминают к месту и не к месту, а между тем ВВП (валовой внутренний продукт) – вполне конкретный макроэкономи-

ческий показатель. Он указывает на суммарную стоимость товаров и услуг, произведённых на конкретной территории за конкретный период времени и предназначенных для потребителя. О последнем иногда забывают, но потребитель тут не менее важен, чем производитель, – валовой продукт оценивают с обеих позиций. Проще говоря, можно ничего не произвести, но очень много потребить – и тогда ВВП тоже будет очень внушительным. Если, конечно, не вдаваться в подробности. А если посмотреть чуть внимательнее, то можно обнаружить существенное статистическое расхождение в оценках Росстата: ВВП по потреблению за прошедший год оказался на 3,7 триллионов рублей выше, чем ВВП по производству. Такая отметка стала рекордной – ранее разрыв между показателями не превышал 200 миллионов.

Внян в этом внезапно выросшие расходы бюджета. За один только декабрь государство потратило 6,7 триллионов рублей (эта цифра тоже своего рода рекорд...

или антирекорд?), а за весь 2022 год перерасход бюджетных средств составил 2,1 триллиона. И это, с одной стороны, логично – трудные времена требуют решительных мер, с другой стороны – а когда у нас были простые времена?

Не было в нашей стране лёгких периодов и, по всей видимости, не будет – в ближайшей перспективе точно. Перерасход средств есть, а когда же будет прибыль? Перефразируя фразу кота Матроскина, ситуацию можно охарактеризовать так: чтобы произвести что-нибудь нужное, надо сначала продать что-нибудь ненужное, а у нас средств не хватает. Ещё в конце января Минфин отчитался о серьёзном недоборе по налогам: за январь федеральная казна обогатилась всего на 400 миллиардов налоговых рублей, в то время как год назад за аналогичный период поступления по налогам составили 2 триллиона. И снова всё списали на «технические причины» – не все, мол, успели отчитаться, впервые платим налоги по ЕНП (единому налоговому платежу), срок уплаты выпал на выходной день (28 января) – вот и вышла такая оказия. Вот только нефтегазовым доходам – священной корове нашего государства – тоже явно нездоровится. По данным того же Минфина, бюджетная прибыль с углеводородного сектора экономики составила всего 425,5 миллиардов рублей. Для примера – в декабре прошлого года доход с «нефтянки» был выше более чем в два раза – 931 миллиард, а в январе прошлого года – 794,5 миллиардов. Не доится наша священная корова, совсем не доится...

Не досчиталось государство налогов как с добычи полезных ископаемых (НДПИ со-

кратился на 39% по сравнению с январем 2022), так и с экспорта (пошлины с вывоза нефти принесли стране на 53,8% меньше, чем год назад). Общий доход от внешнеэкономической деятельности снизился более чем в два раза. Компенсировать падение доходов Минфин пытается за счёт продажи юаней, вложенных в Фонд национального благосостояния. Экономисты ожидают дальнейшего падения доходов бюджета – углеводороды кормят нас всё хуже, а расходы только растут. Часть независимых экспертов прогнозирует обвал нефтегазовых доходов на 50–55% уже в этом году – и это без учёта нефтяного эмбарго, угроза которого всё ещё актуальна для нашей страны. Насколько именно обеднеет Россия – пока непонятно. Осторожный Минфин закладывает дефицит бюджета на уровне 3 триллионов рублей (около 2% ВВП), более смелые предположения высказывают аналитики – тут ожидают как минимум вдвое большего дефицита, а некоторые даже «дыру» в размере 8 триллионов называют сверхоптимистичным сценарием. А заплатит за весь этот «банкет» в очередной раз простой россиянин – и снова из своего кошелька: инфляция продолжит пожирать и без того скромные наши доходы. К слову, статистики из Высшей школы экономики (ВШЭ) и Института комплексных стратегических исследований (ИКСИ) недавно рассчитали, что реальные доходы граждан в начале этого года стали на 6,5% ниже, чем 10 лет назад. Но ничего – как недавно заявил мэр Вологды Евгений Шулепов, «придёт весна – пойдёт крапива, и будет легче. Но до весны ещё дожить надо».

Анастасия Лёшкина

## Москва – лучший город?

**В феврале прошлого года ООН признала Москву лучшим городом по уровню инфраструктуры и качества жизни. Возглавлять такой рейтинг, конечно, приятно. Но справедлив ли он? Какая инфраструктура, если новые микрорайоны пачками сдаются без социальных объектов? Какое качество жизни, если под окнами у людей прокладывают скоростные автомагистрали, а зелёные лёгкие города стремительно вырубают во многих районах?**

У руководителя фракции КПРФ в Мосгордуме Николая Зубрилина имеются вопросы к этому рейтингу.

«Качество жизни в ООН оценивали по следующим параметрам – уровню конфликтности социальных отношений, распространению деструктивного поведения жителей, склонности к миграции, оценке работы ЖКХ, качеству высшего и среднего образования, уровню доходов, состоянию экологии, бизнес-климату, степени озабоченности жителями разными проблемами и оценке работы дорожного хозяйства», – напомнил депутат.

С первым пунктом Зубрилин согласился: обстановка в Москве (по уровню конфликтности) действительно благоприятная. Жители города не допускают социальной розни и беспредметной раздражённости. Это, по его мнению, заслуга высшего образования (его имеет большой процент жителей Москвы) и нормального воспитания. Но при этом задался вопросом, можно ли вообще считать поведение граждан деструктивным, если речь идёт о защите

своих социальных и трудовых прав или окружающей среды. Политик напомнил о случаях преследования активистов протестных движений.

Склонность к миграции Зубрилин также назвал минимальной. В переселении участвуют пенсионеры, которые в меру своих возможностей уезжают жить за город, и молодые люди, желающие получить образование за границей. При этом часть последних, завершив обучение, возвращается назад. Тем не менее депутат посчитал необходимым подумать о создании хороших условий для всех слоёв населения, в том числе для молодёжи: «На этом направлении стоит ещё долго работать органам власти и депутатскому корпусу для создания как законодательной базы, так и сферы продуктивного приложения трудовых навыков, которые имеются у молодого поколения».

А вот текущая деятельность служб ЖКХ, по мнению Зубрилина, хороших оценок не заслуживает. Он напомнил о том, что в рамках проведённой реформы

была разрушена система диспетчерской службы города, упразднены мастерские участки и аварийные службы. Всё это привело к тому, что заявки пользователей обрабатываются с большой задержкой – не через 15-20 минут, как это было раньше, а в лучшем случае на следующий день. Депутат также рассказал о том, что ему поступает множество жалоб на низкое качество капремонта и работу управляющих компаний. «Никаких улучшений в ближайшем будущем, похоже, не предвидится, – считает депутат, – поэтому оценка систем ЖКХ Москвы на сегодня по пятибалльной системе оценки не может быть выше тройки».

Ещё один параметр, по которому эксперты оценивали мегаполисы, – качество высшего и среднего образования. Зубрилин считает его достойным высоких отметок, но отметил, что есть моменты, которые вызывают беспокойство. К примеру, лозунг реформаторов «навыки вместо знаний», а также стремление государства к платному образованию. Образцом для подражания депутат назвал советское воспитание.

Отметил парламентарий и то, что российская столица уступает большинству мегаполисов и по уровню доходов населения. «Если отбросить доходы сверхбогатых и работников бизнес-структур, средний доход по Москве ориентировочно будет

от 40 до 60 тысяч рублей в месяц», – заявил коммунист.

Ещё один пункт, по которому Москва, по мнению Зубрилина, явно уступает другим городам, это состояние экологии. В городе продолжают вырубать зелёные зоны, наносится огромный ущерб

серьёзные проблемы в российской столице, по его мнению, испытывает и бизнес-климат. «Отказ от ГОСТов и различных СНиПов привели к массовым вбросам в торговлю некачественной, а иногда и вредной для здоровья пищевой продукции. Высокий уровень арендной платы заставляет предпринимателей повышать цены за свои услуги, и в конечном счёте все



экологии и городской среде. «Появились новые экологически грязные проекты – транзитные трассы, хорды, рокады, асфальтобетонные мини заводы, ТПУ, ТЛЦ, МСК, МСЗ и проч. И вместо Москвы как промышленного, но зелёного города, появилась техногенная Москва как транспортно-пересадочный узел!»

проблемы и издержки приходится оплачивать покупателям».

Однако оптимизма депутат не теряет: «Проблем в Москве много. Но, несмотря на вышеперечисленные трудности городского жителя, мы все любим свой город, нашу любимую Москву, и надеемся, что со временем жизнь в нашем прекрасном городе станет лучше!»